

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТЫКЕ ПРОФЕССИЙ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА¹

Исследования социального предпринимательства и исследования профессий обычно не соприкасаются между собой в литературе, так как относятся к разной научной специализации, а подчас – и научным дисциплинам. Между тем уже накопленные эмпирические данные из российского и международного опыта социального предпринимательства дают любопытный материал для обсуждения темы создания и развития профессиональных знаний на стыке профессий, а также на стыке профессиональной и предпринимательской деятельности в ходе создания и функционирования социальных предприятий. Исследовательская проблема настоящей статьи состоит в объяснении противоречия между стандартным подходом социологии профессий, противопоставляющим бизнес и профессиональную деятельность, и активным использованием профессиональных знаний и профессионального сотрудничества в ходе создания и функционирования социальных предприятий.

Определение системы координат: социальное предпринимательство и профессии

Под социальным предпринимательством понимается способ социально-экономической деятельности, в котором социальное назначение организации

---

¹ Эмпирическую основу доклада составляют результаты пилотного проекта «Исследование моделей социального предпринимательства в России», реализованного сотрудниками НИУ ВШЭ совместно с Российским микрофинансовым центром (10 кейсов, исследованных по методу кейс-стади, включавших опрос руководителей организации и ее стейкхолдеров – научный руководитель А. Московская, Оксфорд, Великобритания, 2009 г.), а также анализ международного опыта социального предпринимательства на основе кейсов базы данных глобальной организации поддержки социального предпринимательства «Ашока». Подробнее об этой работе см.: [Московская, 2001]).

соединяется с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости. Понятия «социальное предприятие» и «социальное предпринимательство» рассматриваются как сопряженные, где социальное предпринимательство означает процесс, деятельность, а социальное предприятие – его носителя, организационную структуру, в рамках и через посредство которой соответствующая деятельность воспроизводится и достигает социального и экономического результата.

В качестве принципов социального предпринимательства в научной литературе и в нашем исследовании приняты следующие: 1) первенство социальной миссии над коммерцией, это означает, что предприятие *предназначено* для решения реальной социальной проблемы либо существенного уменьшения ее остроты; 2) существование устойчивого коммерческого эффекта, обеспечивающего самоокупаемость предприятия и основанного преимущественно на продаже товаров или услуг (а не получении грантов либо иной формы помощи внешних благотворителей); 3) наличие инновации в достижении результатов деятельности (социальная или экономическая инновация, инновационная комбинация социальных, материальных, финансовых ресурсов и пр.).

Под профессиональной деятельностью в настоящей работе понимаются устойчивые виды сложного, преимущественно умственного труда, способность к выполнению которого приобретает через общественно признанную систему длительного специализированного обучения (в современном мире преимущественно в вузах), которое выступает основой как коллективного, так и индивидуального мастерства. Особое положение профессий по сравнению с более широким кругом трудовых занятий складывается постольку, поскольку носители профессий выступают в качестве «держателей знания». Отсюда короткое определение профессий как *«knowledge-based occupation»* (занятия, основанные на знании) [Московская, 2009]. Развитие знаниевой базы многих занятий в XX в. привело к тому, что, с одной стороны, сегодня за каждой профессией стоит научное знание, а с другой – все большее число занятий профессионализируется.

Англосаксонская традиция в социологии профессии утверждает, что: 1) логика развития профессий и профессиональной самоорганизации в современных обществах представляет собой устойчивую альтернативу («*third logic*») «логике рынка» (бизнес) и «логике бюрократии» (государство) [Freidson, 2001]; 2) проникновение рыночных стимулов в сферу профессиональной деятельности нарушает профессиональную автономию и профессиональный самоконтроль, ведет к эрозии не только профессионального статуса, но и профессиональной компетенции соответствующих специалистов.

В то же время исследования социального предпринимательства в странах с развитой рыночной экономикой свидетельствуют об активном использовании профессионального знания как источника создания бизнес-модели социального предприятия, а профессиональных сетей – в качестве его партнерского ресурса [Московская, 2011]. Это отличает социальные предприятия от стандартного бизнеса, где предприниматель и менеджер часто не являются специалистами в избранной для предприятия сфере деятельности, приоритетным для них является «знание рынка» и опыт хозяйственной деятельности. Более того, чтобы найти устойчивую модель самоокупаемости, решая основную задачу ослабления остроты социальной проблемы избранной социальной группы, социальный предприниматель должен быть знатоком, по меньшей мере, в двух несопоставимых сферах: одной, представляющей нужды целевой социальной группы, и другой – той или иной экономической отрасли, представляющей механизмы удовлетворения данных социальных нужд. Используя примеры трех российских кейсов, это значит – соединить проблемы и интересы сирот и фермерского дела, детей 6–12 лет и народных ремесел, школьных учителей и театральной режиссуры. Другими словами, это предполагает комбинирование профессиональных знаний, относящихся к ведению разных профессий, а подчас, и внесение в них определенных нововведений.

В связи с этим правомерно поставить целый ряд вопросов:

- как отражается на целевых группах клиентов развитие профессиональной деятельности в области социального предпринимательства?
- способствует ли социальное предпринимательство в профессиональной сфере профессиональному развитию участников – профессионалов социального предприятия и/или их внешних партнеров?
- является ли перекрестное применение профессиональных знаний в пограничной между двумя профессиями области развитием профессиональных знаний для каждой из них?
- способствует ли социальное предпринимательство в профессиональной сфере повышению профессионального статуса участников предприятия, их партнеров, а также (возможно) коллег, работающих в данной профессиональной области?

В силу ограничений объема статьи здесь основное внимание будет уделено первому вопросу. В то же время через него по ходу обсуждения удастся пролить свет и на остальные.

Именно сложившийся нежелательный социальный порядок в какой-то области является естественной предпосылкой возникновения нестандартных соци-

ально-экономических организаций, какими являются социальные предприятия. В противном случае социальная проблема уже решалась бы средствами традиционных секторов экономики – государственного, частного или некоммерческого [Martin, Osberg, 2007]. К таким проблемам устойчивого, но нежелательного «социального порядка» применительно к описываемым кейсам относятся: для Музея игрушки – умирание традиционных народных промыслов; для Школы фермеров – социальная и профессиональная дезадаптация выпускников детдомов, с высокой вероятностью ведущая их в преступную среду; для АНО «Пролог» – высокие риски психологических травм детей при организации школьных мероприятий и спектаклей, устойчивая педагогическая традиция навязывания форм и смыслов от педагогов к детям, подавляющая внутреннее движение ребенка к самоактуализации и творчеству.

Профессиональное знание в социальном предпринимательстве и в коммерции

Одним из важных выводов, который подтверждают российские и международные кейсы, состоит в следующем: чтобы задача решения социальной проблемы могла быть реализована в форме социального предпринимательства, необходимо глубокое знание предмета деятельности – как проблем целевой группы, так и средств, предлагаемых для ее решения. Наиболее частой и естественной основой для этого служит предшествующая профессиональная деятельность.

Сама по себе эта мысль выглядит вполне тривиальной. Человек обычно сначала приобретает профессию, а с ней – и некоторый жизненный опыт, а потом задумывается о создании собственного дела, например, социального предприятия. В результате велико искушение во временной последовательности увидеть причинно-следственную связь. Поэтому связь профессионального опыта и профессионального знания с социальным предпринимательством нуждается в разъяснении. Проблема начинает проясняться, когда к сравнению привлекается обычный бизнес. Для последнего характерно то, что организатором дела является человек или группа людей, умеющих работать в рыночных условиях. Это все чаще является первоочередным требованием для того, чтобы обеспечить успех предприятия. Необходимость быть специалистом в той области производства товаров или услуг, которые, собственно, выносятся на рынок, для руководителя бизнеса все менее значима. Это связано, с одной стороны, с тем, что за успех предприятия сегодня отвечают наряду с производственными подразделениями

специалисты по продажам, маркетингу, финансам, рекламе, PR и пр., и руководитель должен быть способен соединять воедино весь комплекс деятельности по всем направлениям. Даже в случае малого предприятия, где большая часть указанных функций выполняются только одним человеком – руководителем, значимость профессиональных знаний в области производства продукта/услуги в общем ряду забот руководителя не является самодовлеющей. С другой стороны, непосредственной задачей бизнес-предприятия, а не редко и стратегической, является получение прибыли. Если решение этой задачи совпадает с задачей удовлетворения потребностей клиента – хорошо, если нет – любой руководитель бизнеса интересы потребителя поставит после получения прибыли, отсюда происходит постепенное смещение акцента деятельности предприятия и управления предприятием с производственных функций – на сопровождение продукции на рынок.

У социального предпринимателя более сложная задача, чем просто предложить для избранной сферы деятельности коммерчески выгодные решения. С одной стороны, он должен быть знатоком, по меньшей мере, двух изначально не связанных между собой «рынков»: одного – это, по сути, не рынок в буквальном смысле, рынком его могут сделать усилия социального предпринимателя², – который представляет нужды целевой социальной группы, и другого – из которого конструируются механизмы, способы решения проблемы целевой группы. На основе примеров трех описанных кейсов это: сироты и фермерское дело, дети 6–12 лет и народные ремесла, школьные учителя и театр. Такое сопоставление подразумевает нестандартность и новизну предлагаемых решений. Но здесь также идет речь скорее о предпринимательском новаторстве и нахождении новых комбинаций ресурсов.

С другой стороны, в каждом кейсе, включая и те, которые мы не вынесли в качестве примеров, но изучали в ходе исследования, одной из важных составляющих социальной поддержки является поддержка профессионалов одной или нескольких смежных областей. Во-первых, не стоит забывать, что «социальная сфера» (образование, здравоохранение, социальная работа, культура и искусство) и в России, и в мире относятся к категории «профессиональных».

---

² Потребности социальной группы сами по себе не относятся к области рынка, они становятся его элементом, когда превращаются в платежеспособный спрос. В немногих случаях, подобных опыту музея игрушки, создание новой услуги формирует прямой платежеспособный спрос и развитие рынка в сфере досуга. Во многих других случаях, где получателем услуг являются низкодоходные и социально уязвимые категории населения, клиентский рынок замещают ресурсы государства – так в «Школе фермеров» оплата пребывания сирот в летнем лагере осуществляется детскими домами за государственный счет. В этом случае мы имеем дело с «квазирынком» [Московская, 2011].

Другими словами, в ней сосредоточена высококвалифицированная рабочая сила, чей труд носит экспертный характер, является умственным по преимуществу и предполагает получение высшего профессионального образования. Поэтому если социальный предприниматель берется за социальную проблему, связанную или пересекающуюся с деятельностью названных отраслей, то его успешная работа не может игнорировать накопленный в этой профессиональной области опыт (то же самое в общем виде касается и НКО – их деятельность сегодня тем успешнее и надежнее, чем теснее она связана с профессиональной сферой и приглашением к своей работе экспертов с соответствующим профессиональным образованием). В то же время нельзя не видеть, что бизнесмен тоже использует профессионалов. В чем здесь принципиальное отличие социального предпринимательства?

Прежде всего, в том, что предпринимательство как новаторство и творческий взгляд нужны социальному предпринимателю уже на стадии работы с самой целевой группой и ее проблемой. Творческая новаторская задача состоит в ответе на вопрос, в чем состоит искомая социальная услуга, из каких элементов она содержательно может конструироваться; и уже следующий вопрос – поиск ее коммерческого решения. Разумеется, возможно, что ответы на оба вопроса могут прийти одновременно, так же как и то, что такое решение может появиться у человека, пришедшего в отрасль со стороны, а не уже «укоренного» в данной сфере специалиста, проработавшего много лет. В то же время профессиональная деятельность на то и профессиональная, что выталкивает дилетантов и «любителей», через профессиональные стандарты жестко контролирует «вход» в свою область. Поэтому, для того чтобы предложения «со стороны» были адекватны проблеме и были шагом вперед по сравнению с тем, что уже существует, «сторонний инноватор» должен перестать быть новичком, он должен углубиться в предмет и изучить проблемы целевой группы, а также недостатки существующих способов их решения. Именно поэтому среди социальных предпринимателей так много людей с профессиональным образованием в одной или нескольких областях, связанных либо с положением целевой социальной группы, либо с предлагаемым механизмом решения, либо с тем и другим одновременно. Примерами могут служить уже описанные кейсы.

Так, музейное дело, искусствоведение, было для А. Санкина, руководителя «Музея игрушки», новой сферой, но он пришел в него с большим опытом общения с народной игрушкой и профессиональной квалификацией педагога-историка. В. Горелов, руководитель «Школы фермеров», еще 10 лет назад не был фермером и не был глубоко знаком с проблемами сирот, но у него к этому времени уже был 20-летний успешный педагогический опыт работы с труд-

ными подростками, диплом профессионального биолога и успех российской юношеской сборной по спортивному ориентированию, которую он тренировал, на международных соревнованиях. Это позволило, с одной стороны, подойти к организации фермерского хозяйства с позиции новых технологий и передовых форм экологически чистого земледелия, а с другой – быстро приспособиться к специфике и социальным потребностям сирот как подростковой группы. Что касается курсов театральной педагогики, разработанной АНО «Пролог» под руководством А. Никитиной, то это наиболее «чистый» пример профессионального проекта, выросший из комбинации двух профессиональных областей, театральной и педагогической, возникшей на стыке русской научной педагогической школы и системы освоения режиссерского и актерского искусства К. Станиславского. На ее основе была создана и отработана методика обучения учителей новому знанию – режиссуре педагогического пространства. Подробный анализ этого кейса с позиций исследования становления новой профессии проведен И. Поповой [Попова, 2010]. В то же время сложность реализации этого проекта была обусловлена формальными границами разделения педагогической и театральной деятельности и управления ими в России, вынуждавшими выходить за формальные рамки каждой из дисциплин в системе профессионального обучения, что в итоге создало сложности для дальнейшего развития предприятия. В целом в каждом описанном случае «выход» за пределы профессии был подготовлен предшествующей деятельностью и новым полученным опытом в смежной или призванной выступать смежной области деятельности. И только в тесной связи с профессиональными знаниями и опытом на основе этой уже проделанной работы формировалась модель социального предприятия.

Социальное предпринимательство как форма профессионального развития

Каково значение профессиональной принадлежности, профессиональных знаний и опыта в создании и функционировании социальных предприятий?

Во-первых, в социальном предпринимательстве предшествующий профессиональный опыт и квалификация предпринимателя имеют прямое отношение к потребностям целевой группы клиентов или особенностям продукта, который им предлагается, в отличие от стандартного бизнеса, где руководителем более востребованы знания законов экономики, финансов, продвижения продукции на рынок. Эта особенность социального предпринимательства отражает первоочередной характер потребностей клиентов, связанных с их социальными проб-

лемами, по сравнению с другими, в частности, коммерческими задачами предприятия.

Во-вторых, задача социального предпринимателя – сложнее, чем задача обычного бизнеса, поскольку его замысел предполагает изменение неблагоприятного положения целевой группы клиентов, в каком-то смысле, изменения сложившегося социального порядка в отдельно взятой сфере, который является достаточно устойчивым и которой не мог быть до сих пор поколеблен в рамках государственных предприятий, бизнеса или НКО. Для того чтобы такую задачу попытаться решить, нужна не просто смекалка или фантазия, но хорошее знание деталей и нюансов как самой проблемы, так и обстоятельств, которые ее поддерживают. Поэтому совершенно естественно, что предложение идеи социального предприятия и разработка механизма ее реализации чаще всего приходит изнутри профессиональной сферы, которую эта идея или этот механизм затрагивают в повседневной профессиональной практике – во взаимодействии с заинтересованными целевыми группами и коллегами, занятыми сходными профессиональными задачами.

В-третьих, профессиональная деятельность и профессионализм отличаются сложным характером труда, длительностью профессиональной подготовки и разработкой профессиональных барьеров на «вход», определяемых качеством знаний и умений человека, претендующего на работу в конкретной профессиональной сфере. В подобных условиях параллельно с техническими формируются этические стандарты – особая трудовая этика и приверженность избранной профессии. Это служит основой поиска лучшей практики и лучших результатов оказания услуги для удовлетворения потребностей целевой группы населения как содержательной потребности деятельности, а не как реакции на материальный стимул. Подобная социальная ответственность профессионалов является благоприятной питательной средой как для создания идеи социального предприятия, так и для использования профессиональной кооперации и профессиональных сетей в его работе.

В-четвертых, одним из необходимых свойств профессионального труда, в отличие от более широкой сферы трудовой деятельности, является профессиональная автономия и свобода действий в пределах соответствующей компетенции. Это обусловлено значительной долей умственного труда и необходимостью свободного сочетания накопленных знаний (короткое определение профессий – деятельность, основанная на знании, экспертная работа – *knowledge-based occupation, expertise*)³. Такой труд в меньшей степени подлежит внешнему конт-

---

³ Понимание профессий в обыденной жизни в России нередко смешивает профессию и трудовую деятельность в немалой степени в силу отсутствия различия в русском языке про-

ролю при помощи стандартизации и разделения на мелкие операции и в большей степени ориентирован на инновации, применение новых идей и творческих подходов, что с учетом сказанного ранее способствует предложению социально-предпринимательских проектов для решения социальных проблем, находящихся в сфере компетенции профессионала. Все вместе создает благоприятные условия для реализации социального предпринимательства, прежде всего в тех областях экспертных услуг, которые напрямую связаны с социальными потребностями людей и решением их наиболее острых проблем – т.е. в отраслях социальной работы, здравоохранения, образования, культуры и пр.

Литература

Московская А. (ред.) Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011 (в печати).

Московская А. Проблемы становления модели профессии: российский опыт в западном исследовательском контексте // Мир России. 2010. № 3.

Московская А. Профессионализм, доверие и проблемы России // Свободная мысль – XXI. 2009. № 11.

Попова И. Профессионализация в социальной сфере и социальное предпринимательство: создание новых компетенций // Профессии и профессиональные организации в современном обществе: новые подходы к исследованиям: сб. статей / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Смирновой-Ярской. 2011 (в печати).

Freidson E. Professionalism. The Third Logic. Cambridge: Polity, 2001.

Martin R.L., Osberg S. Social Entrepreneurship: the Case for Definition // Stanford Social Innovation Review. Spring. 2007.

фессий – т.е. сложных видов труда, основанных на длительном профессиональном обучении (*profession*) и трудовых занятий в целом (*occupation*). К тому же в XX в. в России исследования профессий и профессионализма сдерживались влиянием классовой теории общества и социалистической задачей преодоления социального неравенства, в соответствии с которыми качественные различия в труде разного типа связывались с социальной несправедливостью и экономическим неравенством [Московская, 2010].